

Г. Н. Озерова, Т. М. Петрова

О КАРТОГРАФИРОВАНИИ ГРУПП РУССКОГО НАРОДА НА НАЧАЛО XX ВЕКА

В соответствии с пожеланием Государственного Музея этнографии народов СССР кафедрой картографии Ленинградского государственного университета была предпринята работа по составлению карты «Расселение русского народа (начало XX века)», на которой должно было быть отражено размещение русских на всей территории государства, а также выделены и пространственно локализованы их основные культурно-исторические и этносоциальные группы. Насколько нам известно, подобного рода исследования ранее не предпринимались, хотя научное значение темы очевидно. Ниже приводится краткое описание проведенной работы и ее результатов.

В качестве первого этапа следовало выделить на карте этническую территорию русского народа, для чего предполагалось проанализировать и использовать уже имеющиеся этнические карты, выявить принципы их составления, обратив особое внимание на отображение размещения отдельных национальностей в ареалах смешанного расселения, в зонах с низкой плотностью населения и при вкраплении мелких локальных групп в инородную среду.

В начале XX в. расселение русского народа в пределах всего государства не было исследовано и отражено на картах с достаточной полнотой и соблюдением единства методики. Размещение национальностей изучалось и картоировалось в рамках отдельных более или менее крупных регионов. При выявлении этнической территории русских в Европейской России и на Кавказе нами были привлечены прежде всего «Этнографическая карта Европейской России» П. И. Кеппена¹ и две карты А. Ф. Риттиха: «Этнографическая карта Европейской России» и «Этнографическая карта Кавказского края»².

Карта П. И. Кеппена основывается на материалах восьмой ревизии 1834 г. и на дополнительных сведениях, полученных автором через губернских чиновников и приходских священников. Она является обобщением рукописного этнографического атласа, составленного на 98 листах в масштабе 1 : 840 000³. В отличие от других картографических источников на ней выделены только ареалы расселения нерусских народов в Европейской России; поэтому она может быть использована только для

¹ П. И. Кеппен, Этнографическая карта Европейской России, 1 : 3 150 000. СПб., 1851.

² А. Ф. Риттих. Этнографическая карта Европейской России, 1 : 2 520 000. СПб., 1875; *его же*. Этнографическая карта Кавказского края, 1 : 1 260 000. СПб., 1880.

³ А. Заболотский. Этнографическая карта Европейской России, составленная П. Кеппеном.— «Вестник РГО», т. 4, кн. 2, СПб., 1852.

детализации границ этнической территории русских в районах смешанного населения.

На картах А. Ф. Риттиха использован мажоритарный принцип — показаны лишь национальности, численно преобладающие в том или ином населенном пункте, однако крупный масштаб карты, позволивший выделять даже отдельные селения, отчасти компенсировал этот недостаток. Следует отметить, что «Этнографическая карта Кавказского края» А. Ф. Риттиха подвергалась резкой критике⁴, которая, однако, не затрагивала вопросов выделения ареалов расселения русских.

Для территорий, не охваченных упомянутыми картами, были привлечены этнографические карты А. Ф. Риттиха на Люблинскую и Августовскую губернии б. Царства Польского⁵, Л. С. Берга — на территорию Бессарабии⁶, «Этнографическая карта Прибалтийского края»⁷, некоторые этнографические работы⁸.

Данные этнографических карт на начало XX в. по большей части Европейской России были обобщены на карте из историко-этнографического атласа «Русские»⁹, дающей картину размещения русских на начало XX в. в границах Европейской части РСФСР. Эта карта была составлена с использованием материалов А. Ф. Риттиха, данных Комиссии по изучению племенного состава населения России (КИПС) и других исследований, поэтому границы этнической территории русских, представленные на ней потребовали при составлении нашей карты лишь частичных уточнений.

Наиболее достоверным источником по размещению русских в Азиатской части России служат материалы «Атласа Азиатской России»¹⁰ и многочисленные карты Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия. Это, как правило, карты землепользования или карты заселения в масштабах от 4 до 15 верст в дюйме (от масштаба $\approx 1 : 150\,000$ до $\approx 1 : 600\,000$). Почти на всех этих картах показаны «земли крестьян-старожилов», «переселенческие участки», «казацкие земли», «земли оседлых инородцев» и других этнически определенных категорий, что позволяет с достаточной точностью выделить ареалы оседлого русского населения.

Для уточнения карты расселения русских в Азиатской России были использованы материалы КИПСа, в частности «Этнографическая карта Сибири», составленная по данным переписи 1897 г. и позднейших местных переписей¹¹. Методика ее составления предполагала выделение ареалов национально однородного (при преобладании в 90%) и смешанного населения; в последнем случае в выделенных ареалах было предусмотрено пропорциональное представление населения различных национальностей (цветные полосы разной ширины)¹². На карте КИПСа в понятие «русское население» включены также украинцы и белорусы. Однако это не препятствует использованию карты при определении этнической территории русских в Азиатской части страны, ибо, с одной сто-

⁴ Л. Загурский. Этнографическая карта Кавказского края.— *Изв. Кавказского отд. РГО*, т. 7, Тифлис, 1882—1883.

⁵ А. Ф. Риттих. Карта народонаселения Августовской губернии по вероисповеданиям и племенам, 1 : 840 000. СПб., 186...; *его же*. Карта народонаселения Люблинской губернии по вероисповеданиям и племенам, 1 : 840 000. СПб., 186...

⁶ Л. С. Берг. Этнографическая карта сельского населения Бессарабии (по данным 1907 г.), 1 : 420 000. Пг., 1920.

⁷ «Этнографическая карта Прибалтийского края», 1 : 900 000. СПб., 1873.

⁸ См.: В. И. Наулко. Развитие межэтнических связей на Украине (историко-этнографический очерк). Киев, 1973; «Сахалин. 1 : 3 360 000». СПб., 1903.

⁹ «Русские» (Историко-этнографический атлас). М., 1967.

¹⁰ «Атлас Азиатской России». СПб., 1914.

¹¹ «Этнографическая карта Сибири», 1 : 4 200 000. АН СССР, КИПС, 1927.

¹² «Инструкция к составлению племенных карт, издаваемых Комиссией по изучению племенного состава населения России». — *Труды Комиссии по изучению племенного состава населения России*, Пг., 1917, № 1.

роны, украинцы и белорусы в большинстве губерний Азиатской России составляли в то время лишь 1—5% русского (в толковании КИПСа) населения, а с другой стороны, имеющиеся материалы¹³ позволяют выделить из общей массы «русского населения» отдельные скопления украинцев и белорусов.

Помимо картографических источников для выявления этнической территории русских были использованы данные многочисленных литературных работ, найденных нами главным образом по библиографическим указателям Д. К. Зеленина и Е. А. Мильштейн¹⁴.

Увязка всех разнородных этнокартографических материалов на территорию России обеспечивает, как мы полагаем, достаточную достоверность и однородную детальность контуров этнической территории русских только для карт масштаба 1:5 000 000 и мельче. Нами эта работа была выполнена в масштабе 1:8 000 000. На карту, кроме основного содержания, нанесены административные границы первого ранга (губернии, округа, края) и даны основные административные центры в транскрипции того времени.

Вторым этапом нашей работы было картографирование отдельных групп русского народа, выделяемых по тем или иным принципам в пределах единого ареала расселения¹⁵. В нашей этнографической литературе до сих пор нет классификаций внутренних подразделений русского этноса, составленных на основе какого-то одного ведущего или нескольких признаков. На основе специфики языка и материальной культуры в Европейской части России принято выделять северную, среднюю, южную группы и ряд их подгрупп — северо-восточную, юго-восточную, русских Поволжья. Кроме того, внутри русского народа существовали еще отдельные этнографические группы, имеющие особые названия или самоназвания. В пределах Европейской части это поморы, горюны, саяны, полехи, мещера, однодворцы («крестьяне четвертного права»). Наиболее многочисленной группой среди них были однодворцы (1 237 тыс. чел. на 1835 г.). Это особая группа государственных крестьян, образовавшаяся из потомков служилых людей, селившихся в XVI—XVII вв. на восточной и южной границах Московского государства для защиты от набегов крымских и астраханских татар. Со временем вследствие смещения границы государства к югу служилые люди, поселенные между тульской и белгородской оборонительными линиями, оказались внутри страны. К началу XX в. однодворцы жили в Курской, Орловской, Тамбовской, Тульской, Рязанской и других губерниях.

В Азиатской части среди этнографических групп русских, имеющих свои самоназвания или особые названия, следует упомянуть прежде всего «поляков», каменщиков, семейских, марковцев и русскоустинцев.

Сибирь была включена в состав России в конце XVI — начале XVII в. в процессе расширения границ Русского многонационального государства. Почти с самого начала освоения Сибири ее русское население пополнялось не только путем военно-служилой и хозяйственной миграции, но и за счет ссыльных. Так, указом Сената 1762 г. в Сибирь были переселены группы старообрядцев, бежавших еще в XVII в. в Польшу от религиозных преследований. Часть из них, осевшая на Алтае, известна под названием «поляков», а другая часть, дошедшая до Забайкалья, — под названием «семейских». «Каменщики» — потомки старообрядцев,

¹³ «Объяснительная записка к этнографической карте Сибири». — «Труды Комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран», Л., 1929, № 17.

¹⁴ Д. К. Зеленин. Библиографический указатель русской этнографической литературы о внешнем быте народов России 1700—1910 гг. (Жилище. Одежда. Музыка. Искусство. Хозяйственный быт). СПб., 1913; Е. А. Мильштейн. Этнография народов СССР в периодической печати 1926—1957 гг., ГПБ, 1961 (ротапринт).

¹⁵ См., например, «Народы Европейской части СССР» (серия «Народы мира. Этнографические очерки»), т. 1. М., 1964.

«приписанных» к заводам и бежавших от невыносимых условий в горы, в «камень», — живут в Горном Алтае, в основном по р. Бухтарме.

Русскоустинцы — жители с. Русское Устье на р. Индигирке — одна из древнейших групп русского народа в Сибири. Есть основание полагать, что их предки приплыли в устье Индигирки при Иване Грозном или в начале XVII в.¹⁶

Из смешения коренного сибирского населения с русскими возник ряд своеобразных в этнографическом (и антропологическом) отношении групп — колымчане, камчадалы, якутяне (жители ямщицких поселений по Ленскому почтовому тракту), малочисленная группа так называемых «затундренных крестьян», живших по рекам Хатанге, Дудинке, Пясине.

Представляет существенный интерес локализация специфических этносоциальных групп русского народа, сложившихся из служилых людей, селившихся по границам Русского государства и известных под названием «казаков». В начале XX в. в России существовало 11 казачьих войск.

Этнографически казаки не были однородны. Донские, терские, уральские казаки, общины которых начали формироваться еще в XV—XVI вв., значительно отличались друг от друга, несмотря на известную общность бытового уклада. Казаки созданных в XVIII—XIX вв. Астраханского, Оренбургского, Сибирского, Семиреченского, Забайкальского, Амурского и Уссурийского войск меньше различались между собой в этнографическом плане, что объяснялось самой историей формирования этих войск. Например, Амурское и Уссурийское казачьи войска сложились только во второй половине XIX в. из забайкальских казаков, бурят и представителей некоторых коренных народов Приамурья. Несмотря на то обстоятельство, что в составе Кубанского казачьего войска заметную долю составляли элементы русского Кавказского линейного войска и терского казачества, оно отнесено нами к украинскому населению ввиду явного преобладания в нем выходцев из Малороссии¹⁷.

Карта, на которой в пределах этнической территории русских были бы показаны все упомянутые выше этнографические группы, никогда ранее не создавалась. Поэтому решение данной задачи было сопряжено с определенными трудностями как в отношении разработки легенды, так и при последующей географической привязке ареалов.

В легенде карты должны быть отражены связи и соподчиненность отдельных групп и более мелких этнографических образований, поэтому нам предстояло разработать легенду-классификацию, типологическую легенду.

Обобщенные сведения об отдельных группах внутри единого русского народа наиболее полно даны в работе «Народы Европейской части СССР»¹⁸. По этим материалам можно построить общую систему соподчинения и территориальных связей этнографических категорий, которая и представлена на схеме (рис. 1), принятой в качестве первого рабочего варианта легенды.

В основу построения схемы положен прежде всего территориальный признак: выделены русские Европейской части России, Сибири, Средней Азии и Казахстана, Закавказья. Названия групп и подгрупп в Европейской части терминологически опираются также на территориальный признак (например, северо-восточная подгруппа северной группы), а

¹⁶ «Народы Сибири» (серия «Народы мира. Этнографические очерки»). М., 1956.

¹⁷ «Кубанские станицы. Этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани». М., 1967; М. Мостовский. Этнографические очерки России. М., 1874; Е. Д. Фелицын. Краткий очерк заселения Кубанской области, с картою. — «Изв. Кавказского отд. РГО», т. VIII, 1884—1885.

¹⁸ «Народы Европейской части СССР» (серия «Народы мира. Этнографические очерки»), т. I.

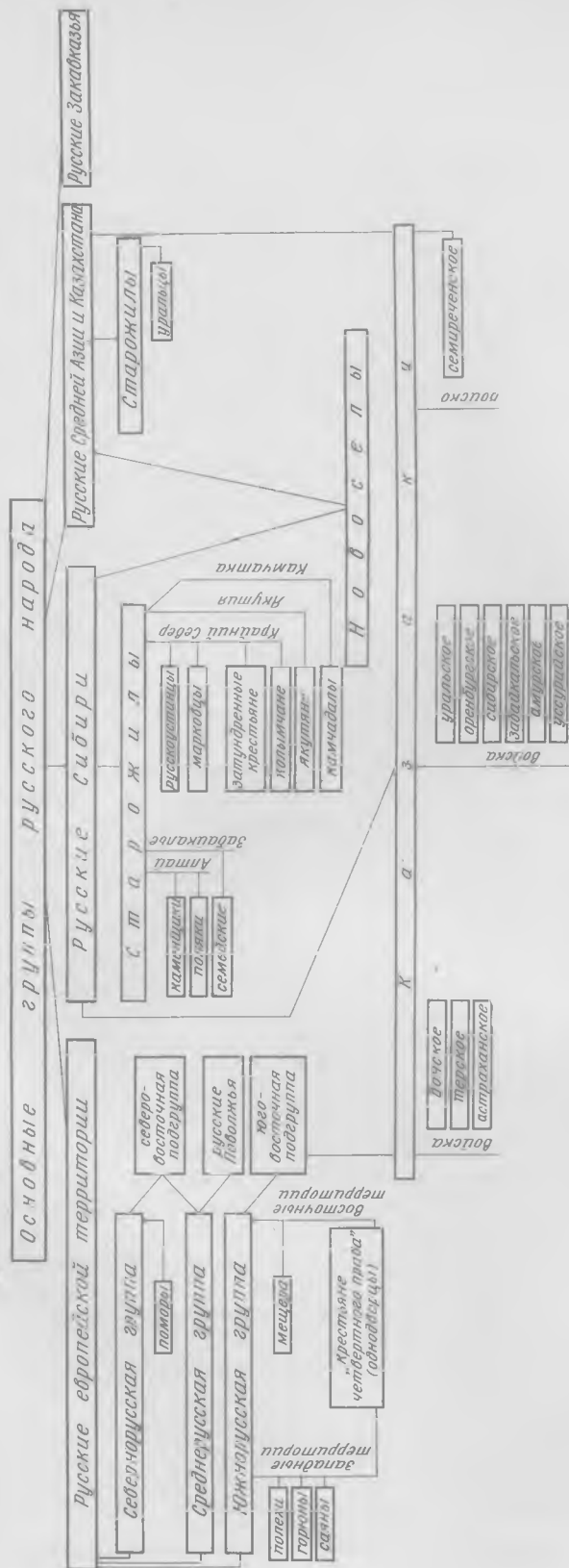

Рис. 1. Схема этнических подразделений русских

русского населения Сибири, Средней Азии и Казахстана — на временной (старожилы и новоселы). Принципиального противоречия здесь нет, так как в обоих случаях основным критерием выделения являются особенности языка, культуры и быта; однако формальное нарушение единства основания классификации имеет место.

Далее, с одной стороны, в классификацию входят этнографические группы, выделенные в науке: например, северная, средняя, южная группы русских и их подгруппы, которые, являясь чисто научными понятиями, не отражаются в самосознании людей¹⁹. С другой стороны, в классификацию включены этносоциальные группы с особыми самоназваниями и группы, образованные людьми, которые в начале XX в. четко осознавали свою принадлежность к указанным общностям, — казачество, го-рюны, саяны и др.

Следует отметить, что территориальная близость этнических подразделений не всегда сопутствует тесным генетическим связям. То обстоятельство, что некоторые малые этнографические группы, имеющие самоназвания, расположены на территории каких-то иных групп русского народа, не обязательно свидетельствует об их внутреннем генетическом соподчинении.

Рассмотренная выше разнородность принципов выделения этнографических групп всех рангов не позволяет принять схему за окончательную легенду.

Необходимость отказаться от первоначального рабочего варианта легенды предопределена и тем обстоятельством, что оказалось невыполнимым выделение всех этнических подразделений, представленных на схеме.

Как это ни странно, наименее обеспечена литературными и картографическими материалами локализация особых групп и подгрупп русского населения в Европейской части страны. Специфика данных объектов картографирования такова, что границы между ними представляли собой более или менее широкие переходные зоны. Однако разночтения между отдельными источниками в вопросе проведения этих границ настолько значительны²⁰, что практически исключали совместное их использование. В нашем варианте расположение групп дано по материалам работы «Народы Европейской части СССР».

Не обеспечено исходными данными достоверное отделение подгрупп русских Поволжья от северо-восточной и юго-восточной подгрупп, что заставило нас в окончательном варианте легенды отказаться от их выделения в качестве самостоятельных объектов картографирования.

В отечественной этнографической литературе нет единообразного, общепринятого хронологического рубежа, отделяющего «старожильческое» население Сибири, Средней Азии и Казахстана от «новоселов»²¹. Этнографы уверенно относят к старожилам лишь переселенцев, появившихся там не позднее XVIII столетия. Однако данных, необходимых для картирования расселения русских на этот период, нет. В материалах же Главного переселенческого управления²², где весьма подробно выделены «земли крестьян-старожилов» и «переселенческие участки», под переселенцами-новоселами понимаются крестьяне, осевшие в Сибири в основном после 1890 г. Поэтому в окончательном варианте легенды не предусмотрено подразделение русского населения Ази-

¹⁹ Именно такие группы Ю. В. Бромлей предложил называть «этнографическими». См. Ю. В. Бромлей. Этнос и этнография, М., 1973.

²⁰ См. например: «Народы Европейской части СССР»; Н. Н. Дурново, Н. П. Соколов, Д. Н. Ушаков. Диалектологическая карта русского языка в Европе. Пг., 1914.

²¹ См. например, «Русские старожилы Сибири». М., 1973.

²² «Азиатская Россия», т. 1. СПб., 1914; «Атлас Азиатской России». СПб., 1914.

атской России на «старожилов» и «новоселов». В пределах этнической территории русских можно выделить лишь группы, имеющие самоназвания,—уже упомянутых выше русскоустинцев, «поляков», каменщиков и др.

В результате этих вынужденных сокращений мы пришли к новой схеме, которая и стала легендой карты «Размещение русских (начало XX века)» (рис. 2). Легенда построена в табличной форме, где отдельные группы русского народа представлены по географическим регионам с указанием принципов, принятых для выделения частных категорий.

В качестве основной таксономической единицы были взяты группы русских, которые выделяются по признакам, не отраженным в самосознании (особенности диалектов, материальной культуры и т. д.), и группы, отличающиеся самосознанием и самоназваниями.

Группы первой категории — севернорусская, среднерусская, южнорусская — были выделены по имеющимся материалам²³. Группы русского народа, отличающиеся самосознанием и самоназваниями, удалось локализовать с разной, но в целом достаточной для карты масштаба 1 : 8 000 000 точностью. Так как размещение этих групп никогда раньше не картировалось, источником информации служили исключительно литературные данные. В первом (оптимальном) варианте нам удалось собрать названия населенных пунктов, жители которых в подавляющем большинстве относились к той или иной интересующей нас этнической группе²⁴. В исходных материалах это выглядело, к примеру, так: «Селения поляков сосредоточены в более южной, гористой части района: в степной их только шесть — Шипуновка, Каменка, Староалейское, Шемонаиха, Екатериненка, Лосиха. Селения же, лежащие в горах... Секисово, Быструха, Малая Убинка, Черемшанка...»²⁵. По населенным пунктам, опознанным на крупномасштабных картах, были определены ареалы расселения поляков, семейских, каменщиков, уральцев, камчадалов, русскоустинцев, марковцев. При этом иногда вскрывались интересные факты: так, село Марково находится не в устье р. Анадырь, как сообщали некоторые авторы²⁶, а в ее среднем течении.

Во втором варианте, когда дело касалось значительных по численности групп русского народа (однодворцы, мешера, саяны) исходные данные были привязаны к уездам. Наибольшие трудности возникали при выделении небольших по численности групп, рассредоточенных на обширных площадях, например, поморов, затундренных крестьян, полехов. Некоторые из выделенных групп весьма малы (горюны, уральцы, русскоустинцы, марковцы) и не могут быть представлены на карте без значительного завышения площадей распространения.

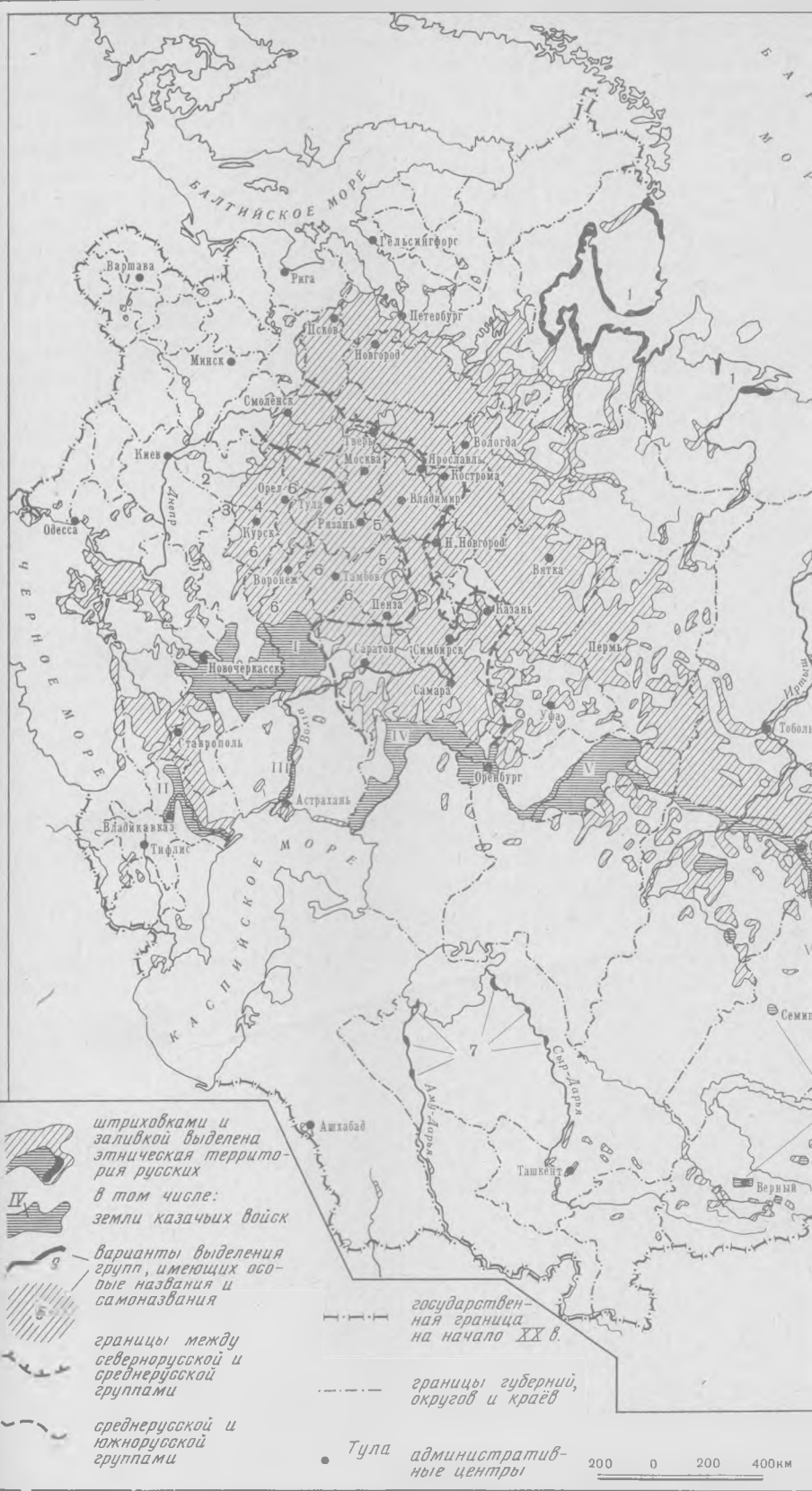
Как уже упоминалось, в России начала XX в. существовало 11 казачьих войск. Сложность картографирования заключалась в выделении мест реального расселения казаков, поскольку большинство исходных материалов отражало лишь административные территории казачьих

²³ «Народы Европейской части СССР», т. I.

²⁴ Н. Благовещенский. Список населенных мест Терской области по сведениям на 1 января 1883 г. Владикавказ, 1885; Е. Э. Бломквист. Этнографическая работа среди «уральцев». — «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», в. III, М., 1947; Г. И. Булаков. К вопросу об изучении саянских сел Курского края. — «Известия Курского общества краеведения», 1928, № 3; 1929, № 1—2; Е. Э. Бломквист, Н. П. Гринкова. Бухтарминские старообрядцы. — «Материалы комиссии экспедиционных исследований Академии наук СССР», в. 17, «серия Казахская», Л., 1930; В. А. Горелов. Горюны. — «Материалы и исследования по этнографии русского населения Европейской части СССР», («Труды Ин-та этнографии», т. LVII, М., 1960); А. А. Попов. Затундренские крестьяне (русские на р. Пясине). — Путевые заметки. — «Сов. этнография», Л., 1934, № 3; А. М. Попова. Семейские (забайкальские старообрядцы). — «Бурятоведение», 1928, № 1—3, и др.

²⁵ М. Швецова. «Поляки» Змеиногорского округа. — «Записки Западно-Сибирского отделения РГО», кн. XXVI, 1899, с. 25.

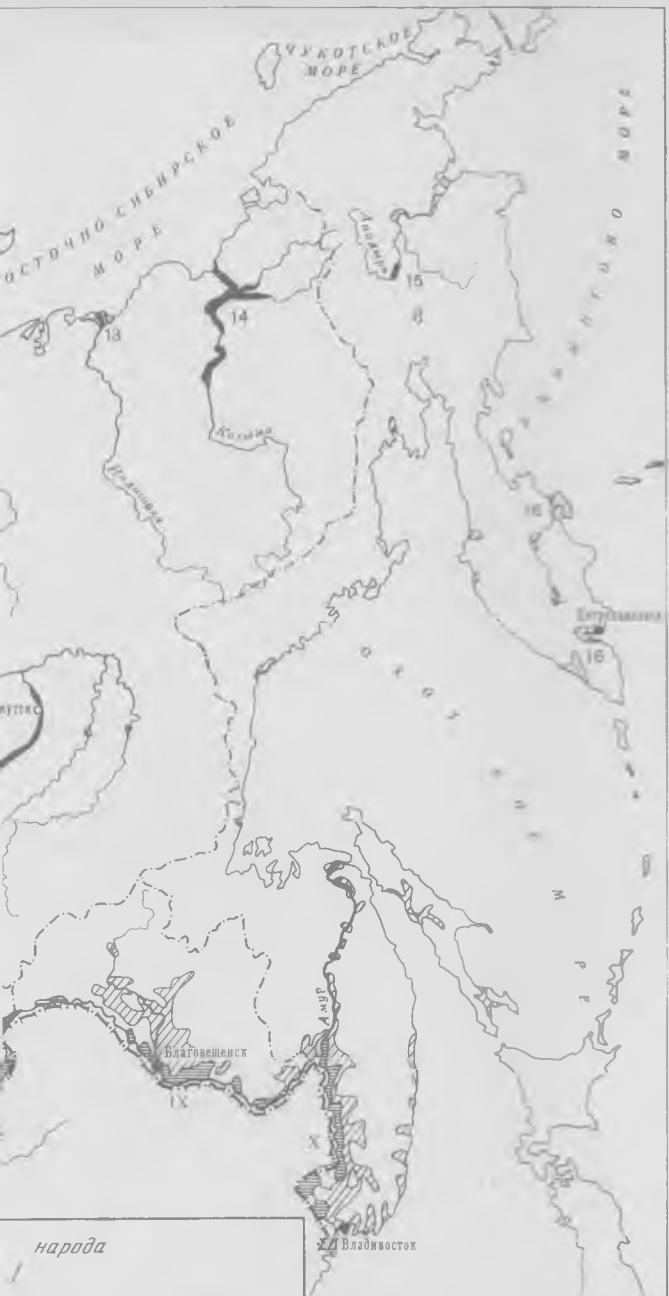
²⁶ «Народы Европейской части СССР», т. I, с. 146.

Принцип выделения групп		Европейская часть	
по признакам, не отраженным в самосознании (диалектологическим и др.)		севернорусская группа	среднерусская группа
по самосознанию и самоназванию	историко-этнографические группы	поморы 1	
	этно-социальные группы		

Рис. 2. Размещение русских (начало XX века)

России		Азиатская часть России			
южнорусская группа					
полежи 2		уральцы 7	затундренные крестьяне 12		
горюны 3		поляки 8	русскоустинцы 13		
саяны 4		каменщики 9	колымчане 14		
мещера 5		семейские 10	марковцы 15		
		якутяне 11	камчадалы 16		
однодворцы 6					
казаки	донские I	уральские IV	семиреченские VII		
	терские II	оренбургские V	забайкальские VIII		
	астраханские III	сибирские VI	амурские IX		
			уссурийские X		

войск. Земли, отведенные казакам в Сибири, Средней Азии и Казахстане, показаны по «Атласу Азиатской России». На обзорной карте весьма сложно показать земли семиреченских казаков ввиду малой площади контуров. Земли Терского казачьего войска выделены по материалам Н. Благовещенского²⁷, представившего перечень всех населенных пунктов интересующей нас территории с указанием состава населения.

Уменьшенный и весьма генерализованный черно-белый вариант карты «Размещение русских (начало XX века)» представлен на рис. 2.

В масштабе составления (1:8 000 000) существенное уточнение картографированных контуров вряд ли возможно. Дальнейшая картографическая разработка этой темы безусловно желательна. Однако нанесение границ подгрупп русского народа и детализация всех прочих границ, уточнение ареалов расселения мелких этнографических групп невозможны без предварительного, более тщательного исследования этих вопросов этнографами, вероятно, с проведением специальных полевых исследований.

²⁷ Н. Благовещенский. Указ. раб.